

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2024-10-2-51-63>

Привлечение международных организаций к ответственности на примере Международной организации по миграции: актуальные проблемы

Растрелин Виктор Евгеньевич

аспирант кафедры международного права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

Москва, Российская Федерация

e-mail: 1042210321@rudn.ru;

ORCID: -; JEL-code: K330 Международное право

Аннотация. Ответственность субъектов международного права является одним из наиболее важных институтов международного публичного права. Несмотря на то, что привлечение государств к международно-правовой ответственности в достаточной мере определено в международном праве, нельзя сделать подобное утверждение касательно привлечения международных организаций к ответственности из-за недостаточного объема практики и отсутствия международно-правовых норм обязывающего характера, в той или иной мере регулирующих отдельные аспекты института международно-правовой ответственности, рассмотренного в рамках этого исследования. Установлено, что для привлечения организации к ответственности требуется одновременное соблюдение двух критериев: факта нарушения международно-правовых обязательств и присвоения по международному праву. Автор приходит к выводу, что необходимо дальнейшее теоретическое исследование этого комплекса норм, привлечение внимания международного сообщества к проблемам привлечения международных организаций к международно-правовой ответственности. Представляется, что в случае нарушения взятых на себя обязательств международно-правового характера такие субъекты международного права, должны нести ответственность. Особенно остро проблема стоит при привлечении международной организации к ответственности за нарушение прав человека, что и будет рассмотрено на примере Международной организации по миграции.

В настоящей статье предпринимается попытка раскрыть через призму международного права основные понятия привлечения организаций к международно-правовой ответственности и проанализировать перспективы нынешнего и дальнейшего международно-правового регулирования вопросов, касающихся привлечения международных организаций к ответственности.

Ключевые слова: международные организации; ответственность; привлечение к ответственности; миграция; нарушение обязательств; присвоение; Международная организация по миграции.

Халықаралық ұйымдарды жауапкершілікке тартуды Халықаралық көші-қон ұйымының мысалымен көрсету: өзекті мәселелер

Растрелин Виктор Евгеньевич

Халықаралық құқық кафедрасының аспиранты, Патрис Лумумба атындағы Ресей халықтар достығы университеті,
Мәскеу, Ресей Федерациясы
e-mail: 1042210321@rudn.ru;
ORCID: -; JEL-code: K330 Халықаралық құқық

Түйіндеме. Халықаралық құқық субъектілерінің жауапкершілігі - халықаралық жария құқықтың маңызды институттарының бірі. Мемлекеттерді халықаралық-құқықтық жауапкершілікке тарту халықаралық құқықта жеткілікті дәрежеде айқындалған, ал практиканың жеткіліксіздігі мен халықаралық-құқықтық жауапкершілік институтының жекелеген аспектілерін реттейтін міндеттемелік сипаттағы халықаралық-құқықтық нормалардың жоқтығына байланысты осы зерттеу аясында халықаралық ұйымдарды жауапкершілікке тартуға қатысты мұндай пікір айтуға болмайды. Ұйымды жауапқа тарту үшін бір мезгілде екі критерийді сақтау талап етілетіні анықталды: халықаралық-құқықтық міндеттемелерді бұзу және халықаралық құқық бойынша иемдену фактісі. Автор осы нормалар кешенін одан әрі теориялық зерттеу, халықаралық ұйымдарды халықаралық-құқықтық жауапкершілікке тарту проблемаларына халықаралық қоғамдастықтың назарын аудару қажет деген қорытындыға келеді. Халықаралық-құқықтық сипаттағы міндеттемелер бұзылған жағдайда, мұндай халықаралық құқық субъектілері жауапты болуы керек сияқты. Мәселе, әсіресе, халықаралық ұйымды адам құқықтарын бұзғаны үшін жауапкершілікке тарту кезінде өткір болып тұр, бұл халықаралық көші-қон ұйымының мысалында қарастырылады.

Бұл мақалада халықаралық құқық призмасы арқылы ұйымдарды халықаралық-құқықтық жауапкершілікке тартудың негізгі ұғымдарын ашуға және халықаралық ұйымдарды жауапкершілікке тартуға қатысты мәселелерді қазіргі және одан әрі халықаралық-құқықтық реттеудің перспективаларын талдауға әрекет жасалды.

Түйінді сөздер: халықаралық ұйымдар, жауапкершілік, жауапкершілікке тарту, көші-қон, міндеттемелерді бұзу, иемдену, Халықаралық көші-қон ұйымы.

Holding International Organizations Accountable on the Example of the International Organization for Migration: Current Issues

Victor E. Rastrelin

PhD Student, RUDN University,
Moscow, Russian Federation

e-mail: 1042210321@rudn.ru;

ORCID: -; JEL-code: K33 International Law

Abstract. The responsibility of subjects of international law is one of the most important subjects of public international law. Despite the fact that holding States responsible is sufficiently defined in international law, it is not possible to make such a statement regarding the attribution of responsibility to international organisations due to the insufficient volume of practice and the lack of international legal norms of a binding nature, to a greater or lesser extent regulating aspects of the institution considered in the framework of this study. It is established that two criteria must be met simultaneously for an organization to be held responsible: the fact of a breach of international legal obligations and attribution under international law. The author concludes that it is necessary to further theoretical research of this set of norms, attracting the attention of the international community to the problems of bringing international organisations to responsibility. It seems that in case of violation of the undertaken obligations of international legal nature, such subjects of international law should be held responsible. The problem is particularly acute when an international organization is held accountable for human rights violations, which is examined on the example of the International Organization for Migration.

The present article attempts to reveal through the lens of international law the basic concepts of holding international organizations accountable and to analyze the prospects for the current and further international legal regulation of issues relating to the accountability of international organisations.

Key words: international organisations; responsibility; accountability; migration; breach of obligation; attribution; International Organization for Migration.

Введение.

В рамках настоящего исследования были проанализированы теоретические основы ответственности международных межправительственных организаций, определены особенности и проблемы привлечения вторичных субъектов международного права к ответственности. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку число международных организаций постоянно увеличивается, а практика по привлечению их к ответственности за совершение международно-противоправных деяний находится лишь на начальной стадии формирования. В качестве примера была выбрана Международная организация по миграции, ведущее международное учреждение, оказывающее услуги в области трансграничного перемещения населения. Цель исследования – дать международно-правовую оценку текущему регулированию привлечения международных организаций к ответственности, а также познакомить читателей со спецификой международно-правовой ответственности МОМ. Задачами исследования являются анализ теоретических аспектов привлечения международных организаций к ответственности, систематизация научных работ в области международно-правовой ответственности международных

организаций, проиллюстрированные на примере Международной организации по миграции. Кроме того, уделяется внимание вопросам, связанным с привилегиями и иммунитетами международных организаций, а также

Материалы и методы.

Проведенное в рамках написания настоящей научной статьи исследование обусловило использование и международно-правовых документов, актов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, а именно органах системы Организации Объединенных Наций и Международной организации по миграции. Особое внимание было уделено Проекту статей об ответственности международных организаций (далее – ПСОМО, Проект статей 2011 г.), как отправной точке для теоретического осмысления темы привлечения организаций к международно-правовой ответственности.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методы познания: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, индукция) и специальные (сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический) в их различном сочетании.

Обсуждение.

Ответственность международных организаций, наряду с проблемой ответственности государств, – одна из наименее разработанных в науке международного права. Правосубъектность международных организаций не вызывает сомнения, а, поскольку «именно способность нести ответственность и является одним из основных признаков субъекта международного права, вопрос об ответственности организаций является вполне логичным» [9; С. 124]. Тем не менее, ситуация с ответственностью организаций гораздо сложнее, чем с правосубъектностью государств, в связи с чем представляется важным привлечь внимание научного сообщества к данной проблеме.

Следует отметить, что за последнее десятилетие эта проблема весьма редко поднималась в русскоязычной международно-правовой науке, наибольший вклад внесли работы А.С. Гуласаряна. Кроме того, в той или иной степени проблема ответственности международных организаций изучалась в разное время разными советскими и российскими учеными: Замятиным В.Ю., Каламкаряном Р.А., Кирильченко Д.А., Колосовым Ю.М., Лукашуком И.И., Солнцевым А.М., Тункиным Г.И. и др. Среди зарубежных авторов весомый вклад в разработку этой темы внесли Д. Анцилотти, Х.П. Ауст, К. Даургидас, Я. Клабберс, Л. Опенгейм и др.

Традиционно ответственность международных межправительственных организаций (далее – ММПО) была ограничена, а возможность привлечения их к международно-правовой ответственности в настоящее время является весьма непростой задачей [14; С. 55]. Напротив, в случае если государство нарушает свои международно-правовые обязательства и это присваивается ему по международному праву, то оно с большой долей вероятности будет привлечено

к международно-правовой ответственности [2; С. 57]. Такая определенность, к сожалению, не свойственна ответственности международных межправительственных организаций.

Сложность заключается в том, что ММПО учреждаются в результате согласования воли государств-членов, на что и указывает их производный характер как субъекта международного права. По мнению ученого-международника Я. Клабберса, в связи с ответственностью вторичных субъектов международного права необходимо ответить на несколько вопросов [14; С. 308]. Основной вопрос заключается в следующем: может ли международная организация нести ответственность за совершенное международно-противоправное деяние? Если да, то как это нужно квалифицировать, и кто в итоге будет привлечен к ответственности?

Правоведы-международники единогласно считают, что ответственность международной организации является следствием наличия у неё правосубъектности [4; С. 75]. Вместе с тем наличие положения об ответственности в учредительных актах международных организаций является исключением, чем правилом [8; С. 347]. Например, международно-правовая ответственность Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ) устанавливается в ст. XII учредительного акта организации, схожие положения содержатся и учредительных актах некоторых международных финансовых организаций. Кроме того, устанавливается стандартная оговорка, предусматривающая ограниченную ответственность государств-членов в случае совершения организацией международно-противоправного деяния.

Поскольку упоминание об ответственности ММПО редко содержится как в учредительных актах, так и в соглашениях между организациями, то ответственность международных организаций может вытекать как из норм общего международного права, так и из положений, принятого Комиссией международного права (КМП) в 2011 году Проекта статей об ответственности международных организаций.

Многие государства и международные организации скептически отнеслись к начинанию КМП. Проекты статей, подготовленные Комиссией, часто служат отправной точкой для многосторонних переговоров по договорам, но в отношении ПСОМО таких планов нет (на момент июня 2024 г.). Многие ученые также пренебрежительно отзываются об усилиях КМП. К. Даургидас отмечает, что положения рассматриваемого документа «преждевременны, потому что они основаны на крайне ограниченном объеме практики и потому что многие аспекты первичных норм международного права, которые связывают международные организации, остаются неурегулированными» [13; С. 992]. Отдельно Я. Клабберс ставит под сомнение практический эффект положений ПСОМО, учитывая отсутствие механизмов урегулирования споров с участием третьих сторон, что также актуально в случае совершения международной организацией противоправного деяния в соучастии [14; С. 306].

Весьма интересным с юридической точки зрения является положение ст. 2 документа, в котором дается определение «международной организации» для целей ПСОМО. Анализируя положение, можно сделать вывод, что международная организация в данном понимании может быть создана не только на основании международного договора, но и на основании резолюции, принятой другой международной организацией или конференцией государств. Речь идет не только о межправительственных организациях, но и о международных организациях, которые были созданы при участии представителей государств, т.е. неправительственных организациях. Также в это понятие включаются такие образования, как Европейский союз, который отошел от статуса классической международной организации и является примером международного интеграционного объединения [9; С. 279].

Отметим, что многие международные организации прямо не подтверждают, но в то же самое время и не опровергают возможность привлечения их к международно-правовой ответственности за нарушение норм общего международного права, за исключением норм *jus cogens* [6; С. 141]. По нашему мнению, они применимы к международным организациям, более того, международные учреждения должны предоставлять средства эффективной правовой защиты. Во-первых, вторичные субъекты международного права принимают активную роль в разработке таких международно-правовых норм, а не просто обязаны их соблюдать в силу своего международно-правового статуса. Во-первых, как справедливо указывает исследователь М.В. Кешнер: «Государства и международные организации создают нормы международного права, в том числе и нормы о международной ответственности, и в этом отношении сама возможность оказаться перед лицом международно-правовых требований самого разного рода обуславливает латентный конфликт» [5; С. 6]. Во-вторых, в отдельных случаях, особенно если речь идет о средствах правовой защиты, обязательства международных организаций отличаются от обязательств государств-членов. Представляется маловероятным, что в ближайшее время на универсальном уровне будут разработаны специальные механизмы привлечения международных организаций к международно-правовой ответственности. В-третьих, отдельные нормы общего международного права могут быть применены к международным организациям в результате развития норм *lex specialis*.

Наступление ответственности международной организации, как и в случае с государствами, связано с двумя составляющими: определенным поведением, под которым понимается «поведение, состоящее в действии или бездействии: присваивается международной организации по международному праву и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации.

Кроме того, исследователь А.С. Гуласарян придерживается мнения, что международные организации, согласно Проекту статей 2011 г., могут нести обязательства и перед физическими лицами, поскольку их права «могут

затрагиваться и часто затрагиваются прямо и существенно в результате международно-противоправного деяния международной организации» [2; С. 46]. Добавим, что если международная организация предоставляет финансовую или иную помощь, например, государствам-членам, нарушающим права человека, то они также могут быть привлечены к международно-правовой ответственности.

Исследуя содержание ПСОМО, необходимо отметить, что в ст. 10–13 документа рассматривается факт нарушения международных обязательств. Предусматривается, что происхождение обязательства не имеет значения (ст. 10), но что обязательство должно быть в силе (ст. 11) и что нарушения могут продолжаться в течение продолжительного времени и (или) могут состоять из нескольких действий (ст. 12–13). Примечательным является и то, что наличие такого механизма так и не разрешило проблему привлечения международных организаций к международно-правовой ответственности [9; С.192].

Дискуссионными являются положения Главы 4 ПСОМО, в которых отмечается, что ответственность ММПО может наступить в результате действий государств, иных международных организаций и других лиц. Они могут понести ответственность за пособничество и подстрекательство (ст. 14), за осуществление руководства и контроля над чужим противоправным деянием (ст. 15), принуждение (ст. 16), а также за обход собственных обязательств путем принятия решений, обязывающих или предоставляющих разрешение государствам-членам действовать с нарушением норм международного права (ст. 17). Таким образом, международные организации могут нести солидарную ответственность с государствами, что неоднократно обсуждалось в контексте многочисленных нарушений прав человека в деятельности миротворческих сил ООН [9; С. 102].

Отдельной проблемой привлечения международных организаций к ответственности является то обстоятельство, что не совсем понятно, какой орган именно уполномочен рассматривать вопросы их потенциальной вины за нарушение международно-правовых обязательств. Во-первых, Международный суд ООН не может разрешать споры, связанные с международными организациями, поскольку в его компетенцию входит только рассмотрение споров между государствами. Вместе с тем, следует отметить, что по мнению некоторых исследователей, Суд может косвенно рассмотреть такие вопросы в рамках консультативных заключений [11; С. 137]. Во-вторых, международные межправительственные организации обладают «функциональным» иммунитетом, что сводит перспективу привлечения их к ответственности в национальных судах к минимуму. Исследователь А.М. Солнцев считает, что «обязанность возмещения причиненного вреда появляется на основании таких механизмов обеспечения независимого судебного рассмотрения спора об ответственности, как отказ от иммунитета, арбитражная оговорка в контрактах или согласительные комиссии». [11; С. 131]. Следует отметить, что вышеуказанные инструменты применяются лишь в случае невозможности

использования других средств возмещения вреда, например, страхования. В-третьих, внутренние механизмы подотчетности, созданные в рамках ряда международных организаций, например, МВФ, МОМ и иных, теоретически могут рассматривать такие случаи, но опять же они не способны привлечь саму организацию к ответственности.

Поскольку проблематика поощрения и защиты прав человека напрямую касается деятельности Международной организации по миграции, то этот вопрос имеет не только теоретическое значение. Приведем пример: деятельность одного из центров содержания мигрантов, в рамках «Тихоокеанского проекта» на о. Науру, которая осуществлялась МОМ по запросу Австралии в 2001–2007 гг. [18; С. 13]. Условия содержания размещенных там лиц были ужасными, что было впоследствии подкреплено доказательствами. В этом центре содержания не соблюдались международные стандарты прав человека. От имени МОМ действовали её сотрудники, что, согласно ст. 6 ПСОМО, может быть основанием для привлечения организации к международно-правовой ответственности.

Что касается участия МОМ в Тихоокеанском проекте, то ключевой вопрос заключается в том, возникла ли ответственность МОМ в связи с оказанием помощи австралийскому правительству при размещении мигрантов в центрах содержания. Хотя государства и международные организации не оспаривают тот факт, что они могут нести ответственность за помощь и содействие в совершении международно-противоправных деяний, они придерживаются разных мнений относительно точного содержания почти всех условий возникновения такой ответственности [16; С. 9].

Тем не менее, на основе применимых международных договоров и доктрины можно выделить три основных критерия при рассмотрении случаев содействия [12; С. 100]. Во-первых, должно иметь место действие или бездействие, способствующее совершению международно-противоправного деяния другим государством или международной организацией. Во-вторых, оказывающее помощь государство или международная организация должны знать об обстоятельствах противоправного действия или бездействия. В-третьих, данное действие или бездействие должно носить международно-противоправный характер, если бы оно было совершено оказывающим помощь государством или организацией самостоятельно.

С учетом критериев, приведенных выше, поведение Международной организации по миграции в этом случае не представляло собой помощь или содействие, нарушающие нормы международного права. Это объясняется тем, что поведение организации не способствовало нарушениям прав человека, как того требует первый критерий. Отметим, что поскольку, в соответствии со ст. 1 Конституции МОМ, организация лишь оказывает «техническую помощь», направленную, в том числе на поощрение прав человека, однако эта деятельность может и не быть успешной, но при этом не приводит к возникновению у организации ответственности за нарушения прав человека.

Это обстоятельство и не дает оснований для привлечения к МОМ к международно-правовой ответственности за совершение потенциальных нарушений прав мигрантов.

Исследуя вопрос об ответственности международных организаций в области защиты прав человека, необходимо упомянуть о наличии у них иммунитетов и привилегий. Отдельные элементы этого института отражены в ряде специализированных международных договоров, и в настоящее время он не кодифицирован.

В отечественной и зарубежной международно-правовой литературе отмечается, что иммунитеты и привилегии международных межправительственных организаций вытекают из соответствующего положения учредительного акта организации или соглашения международной организации с государством местонахождения её штаб-квартиры, в то время как государства пользуются ими на основании международного обычая. [7; С. 135] Определенным является и то, что иммунитет ММПО имеет функциональный характер, поскольку он ограничивается рамками учредительного акта или иного соглашения [15; С. 12]. Хотя объем иммунитетов и привилегий международных организаций гораздо уже объема иммунитетов и привилегий государств, число случаев, при которых международная организация может быть привлечена к ответственности, является ограниченным, что в целом является весьма оправданным.

В ст. 23 Конституции Международной организации по миграции упоминается о привилегиях и иммунитетах организации. Они предоставляются как самой организации, так и её международным гражданским служащим. Текст несколько неоднозначен: в п. 3 отмечается, что привилегии и иммунитеты «должны быть определены» в соглашениях между МОМ и государствами (в настоящее время они заключены более чем с 100 государствами). Это можно рассматривать как отсутствие привилегий и иммунитетов в случае, если такие соглашения не заключены, но это трудно согласуется с формулировкой п. 1, в котором говорится, что МОМ пользуется теми же иммунитетами и привилегиями, которые необходимы для «осуществления ее функций и достижения ее целей» – и это, казалось бы, не требует подтверждения. Тем не менее, призыв к дальнейшим действиям является функционально целесообразным, поскольку утверждение об отсутствии привилегий и иммунитетов предполагает, что деятельность МОМ иногда может быть затруднена, а соглашения, заключенные с государствами-членами, будут способствовать правовой определенности в функциональном обосновании предоставления МОМ привилегий и иммунитетов.

Вместе с тем, в рамках настоящего исследования, особого значения объем привилегий и иммунитетов МОМ, предоставленных государствами, не имеет, так как в случае нарушений прав человека организацией или её должностными лицами, нет необходимости ссылаться на иммунитеты, поскольку защита и поощрение прав человека формально не является целью или функцией

рассматриваемой международной организации, в связи с чем она не будет привлечена к какой-либо ответственности по тому же соображению.

Единственным механизмом потенциального привлечения к ответственности за нарушение прав человека в рамках организации является Управление Генерального инспектора (далее – УГИ). Оно состоит из пятнадцати инспекторов, которые назначаются Генеральным секретарем МОМ. Пользуясь классификацией полномочий органов ММПО, выделенной исследователем А.С. Гуласаряном, можно сделать вывод, что этот орган осуществляет административную юрисдикцию [3; С. 29]. Согласно внутренним документам организации, УГИ является независимо функционирующим органом.

Этот орган выполняет четыре основные функции, присущие механизмам внутреннего надзора за деятельностью международных организаций: аудит, оценка фактов, проведение инспекций, а также расследование. Для настоящего исследования имеет значение лишь последняя из перечисленных выше функций – расследование, поскольку в рамках этой процедуры предполагается рассмотрение индивидуальных жалоб.

Результаты и выводы.

Привлечение международных организаций к ответственности за международно-противоправные деяния, представляется на данный момент весьма непростой задачей, на что и указывает отсутствие сложившейся практики на универсальном уровне. Для того, чтобы признать организацию ответственной необходимо наличие двух элементов: присвоение деяния по международному праву и сам факт нарушения взятых на себя международным учреждением обязательств. Нарушение вторичными субъектами прав человека является весьма актуальной задачей, и возможность привлечения международной организации к ответственности была рассмотрена на примере Международной организации по миграции – привлечение к ответственности является маловероятным ввиду того, что эта международная организация в настоящее время не имеет обязательств в области поощрения и защиты прав мигрантов.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время институт ответственности международных организаций находится в начале процесса становления, а судебная практика лишь начинает формироваться и учитывать положения, сформированные в рамках обычного международного права. Поскольку количество международных межправительственных организаций постоянно увеличивается, а вместе с этим увеличивается их влияние на формирование и применение международно-правовых норм, то можно сделать вывод, что целостность международного права тесно связана с совершенствованием норм ответственности международных межправительственных организаций за нарушение взятых на себя обязательств.

Список использованных источников

1. Банис П.А. Присвоение ответственности в современном международном праве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Банис Павел Андреевич. М., РУДН, 2022. 189 с.
2. Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Гуласарян Артур Сергеевич. М., 2014. 202 с.
3. Гуласарян А.С. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития // Международное правосудие. 2018. №. 2 (26). С. 28–43.
4. Замятин В.Ю. Современные аспекты ответственности международных организаций // Московский журнал международного права. 2004. №. 3. С. 74–85.
5. Кешнер М.В. Институт реализации международной ответственности государств дис. ... д-ра. юр. наук: 5.1.5. / Кешнер Мария Валерьевна. Казань, 2023. 374 с.
6. Кирильченко Д.А. Правовые формы сотрудничества специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Кирильченко Дарья Александровна, 2020. 173 с.
7. Марусин И.С. Иммунитеты международных организаций и защита прав человека / И.С. Марусин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 5(298). С. 131-140.
8. Международное право: учебник для вузов / А.Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 664 с.
9. Право международных организаций: учебник для вузов / А.Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 565 с.
10. Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций // Международное право и международные организации. 2012. №. 3. С. 124-128.
11. Солнцев А.М., Ключня А.Ю. Вопросы развития института ответственности международных организаций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. №. 2. С. 130-142.
12. Aust H.P. Complicity and the law of state responsibility. – Cambridge University Press, 2011. 487 p.
13. Daugirdas K. Reputation and the responsibility of international organizations // European Journal of International Law. – 2014. – Т. 25. – №. 4. – С. 991-1018.
14. Klabbbers J. Introduction to International Institutional Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 388 p.
15. Lanovoy V. Complicity and its Limits in the Law of International Responsibility. 2016. С. 1-21.

16. Quayle P. The Role of International Administrative Law at International Organizations: AIIB Yearbook of International Law 2020. Brill, 2020. 343 p.

17. Verdier P.H., Voeten E. How does customary international law change? The case of state immunity // *International Studies Quarterly*. 2015. T. 59. №. 2. C. 209-222.

18. Taylor S. The Pacific solution or a Pacific nightmare?: The difference between burden shifting and responsibility sharing // *APLPJ*. 2005. T. 6. C. 1-43.

References

1. Banis P.A. Privoenie otvetstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave: dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.10 / Banis Pavel Andreevich. M., RUDN, 2022. 189 c.

2. Gulasaryan A.S. Mezhdunarodno-pravovaya implementaciya norm ob otvetstvennosti mezhdunarodnyh organizacij: dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.10 / Gulasaryan Artur Sergeevich. M., 2014. 202 c.

3. Gulasaryan A.S. Mezhdunarodnye organizacii i razreshenie sporov: nekotorye problemy, tendencii i perspektivy razvitiya // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2018. №. 2 (26). S. 28–43.

4. Zamyatin V.YU. Sovremennye aspekty otvetstvennosti mezhdunarodnyh organizacij // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2004. №. 3. S. 74-85.

5. Keshner M.V. Institut realizacii mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstv dis. ... d-ra. jur. nauk: 5.1.5. / Keshner Mariya Valer'evna. Kazan', 2023. 374 c.

6. Kiril'chenko D.A. Pravovye formy sotrudnichestva specializirovannyh uchrezhdenij s Organizaciej Ob"edinennyh Nacij: dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.10 / Kiril'chenko Dar'ya Aleksandrovna, 2020. 173 c.

7. Marusin I.S. Immunitety mezhdunarodnyh organizacij i zashchita prav cheloveka / I.S. Marusin // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 2011. № 5(298). S. 131-140.

8. *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* / A.N. Vylegzhanin [i dr.]; otvetstvennyj redaktor A.N. Vylegzhanin. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. 664 c.

9. *Pravo mezhdunarodnyh organizacij: uchebnik dlya vuzov* / A.H. Abashidze [i dr.]; pod redakciej A.H. Abashidze. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. 565 c.

10. Sazonova K.L. Osnovnye aspekty mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti mezhdunarodnyh organizacij // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii*. 2012. №. 3. S. 124-128.

11. Solncev A.M., Klyunya A.YU. Voprosy razvitiya instituta otvetstvennosti mezhdunarodnyh organizacij // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2013. T. 8. №. 2. S. 130-142.

12. Aust H.P. *Complicity and the law of state responsibility*. – Cambridge University Press, 2011. 487 p.

13. Daugirdas K. Reputation and the responsibility of international

organizations // *European Journal of International Law*. – 2014. – Т. 25. – №. 4. – С. 991-1018.

14. Klabbers J. *Introduction to International Institutional Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 388 p.

15. Lanovoy V. *Complicity and its Limits in the Law of International Responsibility*. 2016. С. 1-21.

16. Quayle P. *The Role of International Administrative Law at International Organizations: AIIB Yearbook of International Law 2020*. Brill, 2020. 343 p.

17. Verdier P.H., Voeten E. How does customary international law change? The case of state immunity // *International Studies Quarterly*. 2015. Т. 59. №. 2. С. 209-222.

18. Taylor S. The Pacific solution or a Pacific nightmare?: The difference between burden shifting and responsibility sharing // *APLPJ*. 2005. Т. 6. С. 1-43.